

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ “ВМЕНЯЕМОСТЬ” В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ¹

© 2008 г. Б. А. Спасенников², С. Б. Спасенников³

Дихотомия “вменяемость-невменяемость” принадлежит к числу наиболее малоизученных в уголовном праве. В настоящее время число лиц, признанных судом невменяемыми, в различных регионах страны колеблется от 3% до 15% от общего числа подсудимых.

Начнем анализ этой проблемы рассмотрения с судебной практики. В обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 г. указывалось, что “немалое количество ошибок, связанных с неполным исследованием обстоятельств, относящихся к субъекту преступления, допускаются судами по делам о преступлениях, совершенных лицами, психическое состояние которых нуждается в проверке”...

Психическое состояние К. в судебном заседании не исследовалось, суд ограничился лишь оглашением актов стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз...

... акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом⁴.

“Заключение экспертов, как и любое другое доказательство, не имеет заранее установленной силы и судом должно оцениваться в совокупности с иными материалами дела”⁵.

Российский уголовный закон не содержит раскрытия понятия “вменяемость”, определяя лишь вторичное понятие *невменяемости*. Многие ученые-правоведы в своих фундаментальных трудах по уголовному праву не дают определения первичного по отношению к невменяемости понятия *вменяемости*.

На наш взгляд, проблема “вменяемость-невменяемость” долгое время была, как уже говорилось, малоизученной, правоведы с конца XVIII в. предпочитали черпать свои знания в этой области из динамично развивающейся психиатрии. Сегодня можно констатировать, что более разработанной стала проблема, производная от первичной проблемы *вменяемости*, – *невменяемости*.

Иногда ошибочно утверждается, что понятие *вменяемости* вытекает из определения *невменяемости*: “В уголовном праве данное понятие (*вменяемость*. – *Авт.*) употребляется в более узком, специальном смысле, как антитеза понятию “невменяемость”⁶, “вменяемость лица ... является антиподом невменяемости”⁷, “понятие *вменяемости* противоположно понятию *невменяемости*”⁸, “его легко вывести из понятия “невменяемости”⁹, “оно легко выводится из логического толкования законодательного понятия *невменяемости*”¹⁰.

По мнению Л.И. Беляевой, “вменяемость представляет собой такое состояние психики человека, которая характеризуется способностью осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействий) и руководить ими”¹¹. “Зеркальное” определение *вменяемости* как “психического состояния лица, заключающегося в его способности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психического развития и социализации, а также по возрасту осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими во время (в момент) совершения преступления” дано и в одном из фундаментальных трудов Института государства и права РАН¹².

¹ Редколлегия журнала “Государство и право” не разделяет основных позиций авторов, но, учитывая, что они коснулись нерешенных проблем, связанных с понятием *вменяемости*, журнал публикует эту статью в том виде, как она представлена, в целях дальнейших возможных дискуссий. – *Прим. ред.*

² Депутат Архангельского областного Собрания, профессор Вологодского института ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук.

³ Адъюнкт Вологодского института ФСИН России.

⁴ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8. С. 7.

⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 2002. С. 278.

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-н/Д., 1996. С. 77.

⁸ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 105.

⁹ Уголовное право России. Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2000. С. 150.

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 1. М., 2002. С. 145.

¹¹ Уголовное право России / Под ред. В.П. Ревина. С. 150.

¹² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 74.

Известны и следующие, на наш взгляд, неточные определения вменяемости: “Вменяемость означает такое состояние психики, при котором человек обладает свободой действий, то есть может осознавать значение своих действий и руководить ими”¹³, “вменяемость, т.е. наличие достаточного психического здоровья, при котором лицо способно понимать характер своих действий и их последствий и руководить своим поведением”¹⁴, “вменяемость есть способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими”¹⁵.

Близкое к этим “зеркальным” определениям, но более короткое дано Л.Д. Ермаковой: “Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения преступления был способен осознавать характер своего поведения и руководить им”¹⁶. Л.Л. Кругликов же так трактует: “Вменяемость как признак лица – субъекта преступления означает способность лица, во-первых, осознавать (понимать) фактическую сторону своего поведения и социальную значимость последнего (его общественную опасность) и, во-вторых, руководить такого рода поведением, проявлять свою волю”¹⁷. По мнению Т.В. Кондрашовой вменяемость определяется как: “Психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития, социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать отчет в своих действиях, бездействии и руководить ими во время совершения преступления и, как следствие этого, в способности нести уголовную ответственность и наказание”¹⁸.

Заметим, что эти две категории (“вменяемость” и “невменяемость”) используются для решения одной, общей для них задачи, а именно – “обеспечить уголовную ответственность и наказание только тех лиц (совершивших деяния, опасные для общества), которые по состоянию психического здоровья способны нести такую ответ-

ственность...”¹⁹. Но *вменяемость* – обязательный признак субъекта преступления, а *невменяемость* лица свидетельствует об отсутствии этого элемента состава преступления. Поэтому, на наш взгляд, недопустимо “легко выводить” одно понятие из другого. Мы полагаем, что З.А. Астемиров справедливо указывает, что “вменяемость нельзя рассматривать антигипотезой невменяемости”²⁰.

Среди опрошенных нами 300 студентов 5 курса юридического факультета и 50 сотрудников милиции, работников прокуратуры и суда 278 студентов и 43 работника правоохранительных органов и суда сформулировали различные варианты “зеркальных” определений вменяемости. Остальные затруднились дать определение понятия “вменяемость”. Более того, 217 студентов и 29 работников прокуратуры и суда ошибочно утверждали, что вменяемость-невменяемость лица определяется врачами-психиатрами (вариант: судебно-психиатрической экспертизой), что заведомо противоречит отечественному законодательству. Выше нами показана позиция Верховного Суда Российской Федерации, в фундаментальном Курсе уголовного права также справедливо указывается, что “решение о признании человека вменяемым или невменяемым выносит суд”²¹.

Характеризуя глубину переоценки следственно-судебной практикой значимости медицинского критерия в решении вопроса о вменяемости-невменяемости, Р.И. Михеев достаточно обоснованно говорил о распространении “комплекса профессиональной неуверенности” как следствия недостаточного уровня подготовки юристов в этой области. Автор выдвигал гипотезу о формировании этой позиции под влиянием “пропаганды неправильных взглядов” в отечественной научной литературе²².

Длительное время существует ошибочное представление, что вменяемость отсутствует “при психических заболеваниях”²³. К сожалению, подобный взгляд пропагандируется и в некоторых Комментариях к Уголовному кодексу РФ. В одном из них написано, что “душевнобольные и страдающие психическим расстройством лица не способны осознавать фактическое или социальное значение своих действий или не способны руководить ими. Привлечение их к уголовной от-

¹³ Уголовное право. Общая часть / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 2003. С. 91.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999. С. 27.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 1. С. 146.

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Учебник для вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2001. С. 198.

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-н/Д., 1996. С. 77.

¹⁸ Уголовное право. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1999. С. 172.

¹⁹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 132.

²⁰ Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 25.

²¹ Курс уголовного права. Т. 1. С. 280.

²² См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук в форме научного доклада. М., 1995.

²³ Судебная психиатрия. Руководство для врачей. М., 1950. С. 10.

ветственности и применение к ним наказания было бы неоправданной жестокостью”²⁴.

Приводится и близкое по смыслу, но, на наш взгляд, также спорное утверждение: “Способность понимать не только фактическую сторону своих поступков, но и социальную их значимость и при этом сознательно руководить своими действиями свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям”²⁵. Л.Д. Ермакова отмечает, что “такая способность присуща лишь психически здоровым и умственно полноценным людям”²⁶. Спорным является и утверждение: “...вменяемость представляет собой отсутствие у лица психических расстройств, вследствие чего он осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководит ими”²⁷.

По нашему мнению, главным в решении рассматриваемого вопроса является основополагающее понимание того обстоятельства, что наличие (отсутствие) у субъекта психического расстройства не обуславливает и не может обуславливать решение о его вменяемости или невменяемости. Главное – определение значимости влияния этого психического расстройства на осознанно волевою регуляцию поведения, осознанно волевой выбор (принятие-отрицание) социально приемлемого (социально негативного) поведения в уголовно-релевантной ситуации²⁸, на осознание субъектом (полное или частичное) фактического содержания и (или) социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им. Это отвечает букве и духу закона. С.В. Бородин формулирует данное положение следующим образом: “При оценке заключений судебно-психиатрической экспертизы о совершении общественно опасного деяния в состоянии невменяемости существенно значение характера заболевания и связи мотивации с психическим расстройством, которое констатируется у лица, совершившего это деяние”²⁹.

Установление факта вменяемости-невменяемости относится только к компетенции суда. Полномочия судебно-психиатрической экспертизы не могут выходить за пределы профессиональных знаний врача по установлению диагноза и определению тактики лечения. Мнение психиатров-экспертов о вменяемости-невменяемости подсудимого не может являться для суда определяющим. А с точки зрения врачебной этики вынесение врачом суждения о вменяемости-невменяемости, по нашему мнению, недопустимо. Задача врача, определяемая данной им клятвой Гиппократов, – помогать больному в любой ситуации, откликаться на его жалобы, а не выносить внесудебный вердикт. Между тем, значительная часть заключений экспертов императивно указывает суду: “Следует считать вменяемым”³⁰, “следует считать невменяемым”³¹.

Необходимо согласиться с доктором К. Лиманом, который писал: “Врач должен высказать перед судом свой взгляд на вменение поступка не с юридической, а с медицинской точки зрения, изложив его в популярной форме... Он дает техническое мнение, а не приговор, произнесение которого есть дело судьи”. Вместе с тем он уточняет, что “врач... может избегать дачи ответа на вопрос о невменяемости”³². М. Гризингер, один из авторитетнейших психиатров XIX в., справедливо отмечал, что “врач не должен судить о вменяемости, – об этом совершенно юридическом вопросе; если ему суд поставит подобный вопрос, врач должен уклониться от ответа; врач собственно должен отвечать на вопрос, есть ли в данном случае болезненное состояние, которое могло бы нарушить или действительно нарушило бы духовную жизнь вообще и в особенности уничтожило бы или более или менее ограничило бы или могло бы ограничить свободу действий”³³.

А.Ф. Кистяковский в конце XIX в. писал: “Мнение врача относительно вменяемости субъекта не обязательно для судьи, потому что было бы ужасно, если бы ответы врачей, часто столь плохие и противоречивые, имели решительное влияние на исход уголовных процессов”³⁴.

Иначе трактовал этот вопрос один из основоположников отечественной судебной психиатрии В.П. Сербский. Он указывал, что за юридическим

²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. С. 27.

²⁵ Уголовное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. С. 198.

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Учебник для вузов / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 193.

²⁷ Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Уголовное право в вопросах и ответах. М., 2002. С. 35.

²⁸ О.Д. Ситковская приводит следующую формулировку: “Соотнесение этого расстройства с генезисом и характером дефектов психики и их влиянием на формирование и реализацию целей и способов действий” (Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 126.).

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. С. 241.

³⁰ Архив Архангельского регионального центра судебной психиатрии. Акт стационарной судебно-психиатрической экспертизы № 102 от 22 июля 1999 г.

³¹ Архив Архангельского регионального центра судебной психиатрии. Акт стационарной судебно-психиатрической экспертизы № 20 от 19 февр. 1998 г.

³² Лиман К. Сомнительные душевные состояния перед судом. СПб., 1871. С. 7.

³³ Гризингер М. Душевные болезни. СПб., 1880. С. 44.

³⁴ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебникъ общаго уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 521.

содержанием термина способности к вменению скрывается понятие об известном психическом состоянии, определение которого доступно только врачу, а не судье³⁵. Вместе с тем, он писал: “Понятие душевной болезни и понятие невменяемости совпадают далеко не всегда, одно покрывается другим только в некоторых классических, строго определенных формах болезни”³⁶. Однако работники следствия и суда не могут не настораживать такие заявления его последователей из числа психиатров: “... когда имеешь дело не с описанием в учебнике того или иного изолированного синдрома, а с его конкретным носителем – живым человеком... вопрос, что есть норма и что – патология, становится расплывчатым и трудно уловимым”, после чего эксперту приписывается способность “безошибочно, иногда по одному лишь жесту, слову, внешнему виду определять его внутреннее состояние, относить его к нормальному или патологическому”³⁷. Своеобразной претензией на монопольное положение психиатров в решении вопросов вменяемости явилось суждение о том, что целью судебной психиатрии является определение адекватности “судебного решения по категории “уголовная ответственность (Комментарии излишни! – *Авт.*)”³⁸.

При изучении нами 217 заключений судебно-психиатрической экспертизы выявлен тот факт, что значительная их часть строилась по схеме: если подэкспертный страдает хроническим психическим расстройством, то он невменяемый. Это значит, что в основу вывода ложится один медицинский критерий. Заключение не содержало сведений о том, обладал ли подэкспертный потенциальной способностью фактически осознавать свои действия и руководить ими применительно к моменту (во время) совершения деяния, хотя не всякая стадия психических расстройств исключает эту способность. В единичных заключениях эксперты дали минимально достаточный анализ способности подэкспертных руководить своими действиями (на момент совершения общественно опасного деяния). Как правило, от диагноза и описания состояния подэкспертного на момент обследования они переходили к заключительному выводу, минуя главный этап. Но, наш взгляд, психическое состояние подэкспертного на момент обследования практически не соответствует таковому на момент совершения деяния, предусмот-

ренного Особенной частью Уголовного кодекса. По нашему мнению, это происходит за счет “условной приятности, желательности” болезненного признака (симптома) в условиях воздействия психотравмирующей обстановки уголовного преследования, воздействия потенциальных угроз последствий содеянного. В силу этих и других психотравмирующих причин может измениться выраженность проявлений психического расстройства, ретроспективная проекция которого не носит линейного характера. Мы солидарны с сотрудниками ВНИИ имени В.П. Сербского Л.И. Подрезовой и Е.А. Трошкиным считающими, что ошибочную позицию занимают эксперты, которые настаивают на признании невменяемыми по существу всех больных шизофренией. Значительное число этих лиц настолько социально адаптированы и управляют своим поведением, что при совершении ими общественно опасных действий вывод о невменяемости не может считаться обоснованным вне учета особенностей психического расстройства³⁹.

Между тем еще в 1950 г. было известно, что “даже установление такой классической формы психической болезни, как шизофрения, не является абсолютным и бесспорным основанием для признания невменяемости. Известны случаи, когда у шизофреников болезненные явления сводятся к наличию лишь незначительного психического дефекта, когда после перенесенного в прошлом приступа шизофрении личность остается достаточно сохранной, активной, способной правильно оценивать свои действия. В этих случаях вопрос о вменяемости этих лиц может быть решен положительно. Несмотря на диагностирование психической болезни, эти лица в момент совершения преступления могли принимать решение со знанием дела”⁴⁰.

По нашему мнению, схема “диагноз хронического психического расстройства – вывод о невменяемости” уводит суд от оценки механизма избирательного поведения в ситуации конкретного деяния, минимизирует возможность правильного судебного решения.

Следует отметить, что, по нашему мнению, работники следствия и суда переоценивают возможности экспертов, которые в своих заключениях делают (делали) выводы о вменяемости-невменяемости подэкспертных, отсутствует критический подход к этим заключениям. Зачастую работники следствия и суда не обязывают экспертов анализировать способность субъекта к осознанно волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния. К сожалению, в заключе-

³⁵ См.: Судебная психиатрия. Руководство для врачей. С. 10.

³⁶ Сербский В.П. Законодательство о душевных болезнях // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Т. 5. 1905. С. 786.

³⁷ Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. С. 7.

³⁸ Андреев А.С., Бухановский А.О. Криминальная психиатрия // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов-н/Д., 1994. С. 11.

³⁹ См.: Подрезова Л.И., Трошкин Е.А. Вопросы вменяемости при шизофрении // Соц. законность. 1988. № 11. С. 32–33.

⁴⁰ Судебная психиатрия. Руководство для врачей. С. 14.

ниях экспертов вменяемость зачастую не связывается со временем (с моментом) совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

В истории отечественного права одно из первых определений вменяемости рассматривало ее как “познавательную способность”, вкладывая в это понятие следующее: уголовной ответственности подлежит только то лицо, которое “разумеет свои действия и понимает противозаконность и наказуемость их”⁴¹. В 1847 г. Г.Г. Блосфельд в первом судебно-медицинском пособии для юристов рассматривал вменяемость как “состояние человека, когда он подвергается ответственности перед законом в своих действиях и поступках”⁴². Н.С. Таганцев дал оригинальное обоснование понятия вменяемости. Вменяемость он отождествлял с дееспособностью⁴³.

В советский период уголовный закон умалчивал о первичном понятии “вменяемость” и формулировал вторичное – “невменяемость”. В отечественной юридической литературе предлагались различные определения вменяемости. Вменяемость, по мнению Р.И. Михеева, может рассматриваться как “способность человека по своему психическому состоянию осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими ко времени совершения преступления”⁴⁴. Неточность автора, на наш взгляд, заключается в том, что невменяемость, как мы указывали раньше, – понятие вторичное по отношению к первичному понятию вменяемости.

Проект УК РФ, опубликованный в 1994 г.⁴⁵, был знаменательным в истории отечественного права по многим обстоятельствам в том числе предусмотрел понятие “вменяемость”.

В действующем законодательстве отсутствует самостоятельная норма, формулирующая понятие вменяемости, хотя и присутствует положение о ней как об одном из общих условий уголовной ответственности. Вменяемость подсудимого, по существу, презюмируется законом. В.Н. Кудрявцев указывает, что “субъектом правового поведения может быть только вменяемое лицо”⁴⁶. Поэтому закрепление в уголовном законе формулы вме-

няемости, содержащей определение этого понятия, его признаки и критерии, выступило бы гарантом законности при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, логически и юридически завершило бы законодательную формулировку важнейшего принципа уголовного права – принципа вины. Необходимо определить то правовое поле, в пределах которого уголовная ответственность совместима с идеей справедливости, сделать вменяемость позитивно-правовым понятием с учетом новеллы ст. 22 УК РФ “Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости”.

Можно предложить определение вменяемости как способности человека к осознанно волевому поведению во время (в момент) совершения преступления.

На основании вышеизложенного полагаем, что закрепление в уголовном законе формулы вменяемости, содержащей определение этого понятия, служит логическим и юридическим определением правового поля, в пределах которого уголовная ответственность совместима с принципом справедливости, делает вменяемость позитивно-правовым понятием. Нами рассматривается возможность правомерного использования своих депутатских полномочий по внесению законодательной инициативы о введении в УК РФ ст. 19¹ в следующей формулировке.

Статья 19¹ Вменяемость

Уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления находилось в состоянии вменяемости, то есть было способно к осознанно волевому поведению.

Не менее важной представляется и уточнение формулы невменяемости, путем изменения формулировки ст. 21 УК РФ. Из судебной практики явствует, что зачастую психическое расстройство, под влиянием которого лицо совершает общественно опасное деяние, определяет возможность осознавать (полностью или частично) фактический характер своих действий, но не дает возможность осознать общественную опасность своих действий либо руководить ими. Например, лицо, страдающее бредом преследования, наносит удар ножом в шею сослуживцу с целью “избавления от преследования”. При этом лицо осознает фактический характер своих действий, т.е. то, что он держит в руках нож, наносит прицельный удар ножом в шею сослуживца – “преследователя”, но общественную опасность своих действий лицо не осознает в силу имеющегося психического расстройства. В судебной практике таких лиц верно признают невменяемыми, что, впрочем, противоречит норме закона и требует ее изменения.

⁴¹ Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. Репр. воспр. изд. 1890 [Бм]. Т. 12. М., 1994. С. 685.

⁴² Блосфельд Г.Г. Начертание судебной медицины для правоведов, приспособленное к академическим преподаваниям в Российских университетах. Казань, 1847. С. 150.

⁴³ Таганцев Н.С. Курс Русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1870. С. 108.

⁴⁴ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 66.

⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). М., 1994. С. 21.

⁴⁶ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 71.

Поэтому с целью совершенствования уголовного законодательства считаем целесообразным изложить ст. 21 УК РФ в следующей редакции.

Статья 21. Невменяемость

1. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осозна-

вать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного расстройства психики.

2. ... (без изменений).